УДК 373.3(092) Ильминский(470),187/191
ББК Ч 403(2)53-8 Ильминский. Ю11

А.Н. ПАВЛОВА

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ Н.И. ИЛЬМИНСКОГО ФОНДА ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ХРАНЯЩЕГОСЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ

Ключевые слова: *обзор, архивные документы, исторический источник, изучение истории просвещения, система Н.И. Ильминского.*

Проведен краткий тематический обзор документов. Выявлены основные группы документальных материалов, хранящихся в фонде. Выполнен анализ содержательной стороны документов и дана их обобщающая оценка. Документы подтверждают, что просветитель и его сторонники последовательно отстаивали и проводили идею начального обучения на родном языке в школьном образовании восточных народов России в последней трети XIX в. В последующем это положение не потеряло своего значения. Анализ архивных материалов показывает, что развитие и совершенствование основополагающих моментов учения Н.И. Ильминского были продолжены его учениками в конце XIX – начале XX вв.

В фонде департамента народного просвещения (Ф. 733), хранящемся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), представлены материалы по истории просвещения нерусских народов Востока России в последней трети XIX – начале XX вв., связанной с деятельностью выдающегося ученого-тюрколога, профессора, педагога Н.И. Ильминского, сторонников и последователей предложенной им системы школьного образования нерусских народов [1. С. 38]. Архивные документы, отложившиеся в фонде, отличаются полнотой, информативностью и достоверностью, требуя критического изучения. Обзор может представлять интерес для исследователей, изучающих проблему просвещения нерусских народов восточной России в XIX – XX вв.

Делопроизводственную документацию, хранящуюся в фонде, можно разделить на следующие группы: 1) протоколы; 2) журналы; 3) официальная переписка; 4) доклады, представления и другая документация.

Большим информационным потенциалом, полнотой документов отличается дело «о предположениях и мерах, касающихся просвещения инородцев и распространения между ними грамотности». В нем имеются проект и записка местного деятеля народного образования А.И. Баратынского об устройстве сельских училищ Буинского уезда Симбирской губернии и введении русского языка и русской грамотности в татарских училищах. В отношении министра народного просвещения Д.А. Толстого к попечителю Казанского учебного округа П.Д. Шестакову осенью 1864 г. выражена просьба о создании особого комитета в Казани под председательством П.Д. Шестакова с участием Н.И. Ильминского, а также преподавателя Казанской духовной академии Е.А. Малова и инспектора чувашских школ Н.И. Золотницкого для рассмотрения указанных документов [2. Оп. 170. Д. 143. Л. 30об.].

В деле представлены протокол заседания и заключение особого комитета в Казани от 19 декабря 1866 г. и особой комиссии Казанского учебного округа от 14 октября 1867 г., в которых обосновано мнение о необходимости первоначального обучения в школах для детей нерусских народов на родном языке, подготовки учителей из нерусских народов [2. Оп. 170. Д. 143. Л. 117–119; Л. 120–126]. Дело включает выписки из журналов заседаний ученого комитета Министерства народного просвещения от 27 февраля 1867 г. и 5 февраля 1868 г., в которых получили отражение заключения по работе особого комитета и ко-

миссии Казанского учебного округа в декабре 1866 г. и в октябре 1867 г. [2. Оп. 170. Д. 143. Л. 51–73; 156–158]. Сохранилось особое мнение члена ученого комитета А.И. Георгиевского, не поддержавшего заключения особого комитета и выступившего против родного языка в начальном обучении детей нерусских народов [2. Оп. 170. Д. 143. Л. 158]. Тем не менее идея Н.И. Ильминского была принята государственной властью.

Представление министра народного просвещения «по вопросу об образовании инородцев» в Комитет министров от 6 сентября 1869 г. ознаменовало интерес правительства к данной сфере. Представление министра состояло из трех частей: 1) введения, с изложением дела; 2) обоснования, со ссылками на законодательство; 3) заключения («соображение»), с выводами по докладу. 2 февраля 1870 г. прошло заседание совета министра народного просвещения, на котором были обсуждены меры к образованию нерусских народов, определены важнейшие принципы системы их просвещения [2. Оп. 170. Д. 143. Л. 346–347; Л. 452–455]. Основные положения системы получили отражение в утвержденных Комитетом министров и «высочайше одобренных» Александром II 26 марта 1870 г. «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». В деле сохранился проект правил, в котором статья 3а, определившая место родного языка в начальном обучении нерусских народов, была сформулирована следующим образом: «первоначальное преподавание совершается на инородческих наречиях и дети учатся своему родному наречию по учебным книгам на том же наречии» [2. Оп. 170. Д. 143. Л. 465]. В заключительном варианте статья 3а допускала употребление в школах родного языка по необходимости «как орудия при первоначальном обучении и развитии инородцев» [2. Оп. 170. Д. 143. Л. 469об.].

В XX в. вопросы просвещения нерусских народов и развития системы Н.И. Ильминского были отражены в делах «междуведомственной комиссии по вопросу об образовании инородцев. 29 марта 1905 г. – 30 декабря 1906 г.» [2. Оп. 173. Д. 101–104]. Из документов следует, что в условиях развернувшейся в России революции 1905–1907 гг. правительство выразило интерес к проблемам просвещения нерусских народов. Подтверждением этому служит деятельность «междуведомственной» комиссии при Министерстве народного просвещения, работавшей с определенной периодичностью: с 29 марта по 28 июня 1905 г.; со 2 июля по 31 декабря 1905 г.; с 24 декабря 1905 г. по 26 сентября 1906 г. Итогом этой работы явилось утверждение принципов педагогической системы последователя Н.И. Ильминского – чувашского просветителя И.Я. Яковлева для всех народов восточной России.

Результатом командировки члена совета министра народного просвещения А.С. Будиловича по Казанскому, Оренбургскому и Западно-Сибирскому учебным округам в октябре-декабре 1904 г. и осмотра им учебных заведений явилось решение министра народного просвещения В.Г. Глазова о созыве особого совещания для обсуждения вопросов улучшения положения нерусских школ и возрождения системы Н.И. Ильминского [1. Оп. 173. Д. 103. Л. 24]. Как следует из письма А.С. Будиловича к В.Г. Глазову от 7 апреля 1905 г., был определен следующий состав комиссии: члены совета министра народного просвещения Н.Н. Баранов и А.М. Позднеев, попечитель Оренбургского учебного округа Н.А. Бобровников, директор Московского синодального училища церковного пения С.В. Смоленский, директор Ташкентской учительской семинарии Н.П. Остроумов, член Общества востоковедения С.В. Чичерина, наблюдатель «инородческих» школ духовного ведомства И.А. Износков, профессор Казанской духовной академии М.А. Машанов, профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов,

директор народных училищ Казанской губернии М.Н. Пинегин, директор Симбирской чувашской учительской школы И.Я. Яковлев, инспекторы казахских школ А.А. Воскресенский и А.Е. Алекторов, инспектор Оренбургского учебного округа М.П. Миропиев [2. Оп. 173. Д. 103. Л. 25]. Большинство из них являлись сторонниками и последователями Н.И. Ильминского и руководствовались принципами, разработанными просветителем.

Документы, отложившиеся в делах комиссии по вопросу об образовании «инородцев», затрагивают многие вопросы и освещают различные мнения. Сохранилась написанная С.В. Смоленским, многолетним сотрудником Николая Ивановича Ильминского, долгое время работавшим преподавателем музыки и пения в Казанской инородческой учительской семинарии, записка в комиссию от 22 мая 1905 г., в которой он писал о необходимости повышения роли учителя в школе, предоставления ему большей самостоятельности и проявления творческой инициативы. Эти принципы он предлагал использовать в руководстве школой для нерусских народов [2. Оп. 173. Д. 103. Л. 27]. Н.Ф. Катанов представил записку в защиту одного из основных положений системы о переводах и издании книг на тюркских языках в русской транскрипции [2. Оп. 173. Д. 103. Л. 32; 1. Оп. 173. Д. 107. Л. 86–92].

Во «всеподданнейшем докладе» министра народного просвещения И.И. Толстого и представлении Министерства народного просвещения в Государственный совет от 14 января 1906 г. выражены основные положения, выработанные комиссией, касавшиеся вопросов о центральных училищах для подготовки учителей в начальные школы нерусских народов, инспекции национальных школ, улучшении положения учительских семинарий и школ для «инородцев», издании книг на родных языках [2. Оп. 173. Д. 103. Л. 30–37об.; 2. Оп. 173. Д. 106. Л. 10–13об.].

31 марта 1906 г. были утверждены «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», согласно которым начальное обучение велось на родном языке, учебные пособия для «инородческих» школ печатались на родном языке с использованием русского алфавита. Это положение действовало и по отношению к мусульманам, которые пользовались арабским алфавитом и считали замену его кириллицей посягательством на свою религиозную веру. В докладной записке представителей мусульман Петербурга, Казанской, Пермской, Уфимской и Симбирской губерний министру народного просвещения от 22 января 1907 г. нашло выражение их отрицательное отношение к системе и Правилам от 31 марта 1906 г. [2. Оп. 173. Д. 106. Л. 20–20об.].

В связи с этим правила были пересмотрены в 1907 г. В сентябре 1907 г. прошло два заседания комиссии по вопросу об образовании нерусских народов. Исходя из документов, первое заседание состоялось 27 сентября 1907 г. с участием министра народного просвещения П.М. Кауфмана, членов совета министра народного просвещения А.С. Будиловича и А.М. Позднеева, попечителя Казанского учебного округа А.Н. Деревицкого, попечителя Оренбургского учебного округа Н.А. Бобровникова, директора департамента народного просвещения М.А. Андреянова, директора департамента духовных дел иностранных исповеданий В.В. Владимирова, управляющего отделением департамента духовных дел иностранных исповеданий И.М. Платоникова, заведующего разрядом департамента народного просвещения по делам учительских институтов, семинарий и низших учебных заведений С.И. Анцыферова, директора народных училищ Сыр-Дарьинской области С.М. Граменицкого, директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской области А.Е. Алекторова, инспектора татарского отделения при Закавказской учительской семинарии Ф.А. Смирнова, директора народных училищ Казанской губернии М.Н. Пинеги-

на, директора Казанской инородческой учительской семинарии А.А. Воскресенского, директора народных училищ Иркутской губернии Г.П. Василенко, инспекторов народных училищ Оренбургской губернии А.Г. Безсонова, Г. Балгимбаева, Г. Резяпова. Здесь было высказано мнение о том, что мусульманские школы постепенно приобретают светский характер [2. Оп. 173. Д. 106. Л. 23–40]. Как следует из документов, второе заседание прошло 29 сентября 1907 г. с участием Н.Ф. Катанова, представившего записку, в которой были обоснованы преимущества кириллицы перед арабским алфавитом для более точного обозначения звуков татарского языка [2. Оп. 173. Д. 106. Л. 40]. Таким образом, Н.Ф. Катанов, как сторонник системы Н.И. Ильминского, вновь выступил в защиту одного из важнейших ее положений о переводе и издании книг на тюркских языках русскими буквами.

Сохранились журналы заседаний комиссии по вопросу об образовании «инородцев», работавшей в октябре 1907 г. Из них следует, что на заседании 10 октября 1907 г. был изложен «Проект новых правил о начальных училищах для инородцев», согласно которому обучение в первые два года для нерусских детей ведется на родном языке, затем – на русском языке, но родной язык используется в обучении и является учебным предметом. Из документов видно, что на заседании 15 октября 1907 г. «Проект правил» был обсужден и одобрен всеми участниками заседания, которое проходило в следующем составе: председатель – министр народного просвещения П.М. Кауфман; присутствующие – товарищи министра народного просвещения О.П. Герасимов и В.В. Белюстин, представитель Сената М.Р. Завадский, А.С. Будилович, А.М. Позднеев, попечитель Казанского учебного округа А.Н. Деревицкий, Оренбургского – Н.А. Бобровников, директор департамента народного просвещения М.А. Андреянов, заведующий разрядом департамента народного просвещения по делам учительских институтов, семинарий и низших учебных заведений С.И. Анцыферов, профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов, директор народных училищ Сыр-Дарьинской области – С.М. Граменицкий, Акмолинской и Семипалатинской областей – А.Е. Алекторов, Казанской губернии – М.Н. Пинегин, Иркутской губернии – Г.П. Василенко, директор Ташкентской учительской семинарии Н.П. Остроумов, директор Казанской инородческой учительской семинарии А.А. Воскресенский, инспекторы народных училищ Оренбургской губернии: А.Г. Бессонов, Г. Балгимбаев, Г. Резяпов, директор департамента духовных дел иностранных исповеданий В.В. Владимиров и восемь представителей мусульманства [2. Оп. 173. Д. 106. Л. 43–89].

Новые «Правила о начальных народных училищах для инородцев» были утверждены 1 ноября 1907 г. В них указывалось, что «орудием первоначального обучения в училищах для инородцев служит родной язык учащихся» [2. Оп. 173. Д. 100. Л. 1]. Следовательно, правила от 1 ноября 1907 г. утвердили положение родного языка в школе для нерусских народов, который занял важное место в процессе обучения.

В фонде сохранилось дело «междуведомственного совещания» по вопросу о согласовании деятельности разных ведомств по начальному образованию в местностях с нерусским населением, работавшего с 5 февраля 1909 г. по 31 декабря 1910 г.; с 7 января 1911 г. по 14 марта 1914 г.; с 8 января 1914 г. по 14 июня 1916 года [2. Оп. 173. Д. 100. Л. 4].

Сохранившееся в деле «междуведомственного совещания» отношение министра внутренних дел П.А. Столыпина к министру народного просвещения А.Н. Шварцу от 30 января 1909 г. отражает принципы национальной политики правительства, заключавшейся в приверженности к русификации и подавлению любых проявлений национального. Столыпиным было предложено орга-

низовать при Министерстве народного просвещения особое совещание в составе представителей министерств внутренних дел, финансов, торговли и промышленности, путей сообщения, Главного управления землеустройства и земледелия, а также Синода [2. Оп. 173. Д. 100. Л. 8об.].

В отношении директора Департамента духовных дел от 12 сентября 1910 г. в Департамент народного просвещения С.И. Анцыферову сообщались основные вопросы для обсуждения на совещании: устранение из нерусских школ «узконационалистической воспитательной системы»; «установление общих руководящих начал, в целях обеспечения народному образованию согласованного с государственными видами единообразия». Говорилось о необходимости обсуждения вопросов о школах для нерусских народов и родном языке в начальном обучении [2. Оп. 173. Д. 100. Л. 10об.]. Исходя из документов, заседания «междуведомственного совещания по вопросу о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением» прошли 30 ноября – 21 декабря 1910 г. [2. Оп. 173. Д. 100. Л. 153]. Содержание записей журналов совещания позволяет установить состав участников, круг рассмотренных вопросов и ход их обсуждения.

Как видно из документов, «междуведомственное совещание» проходило при Министерстве народного просвещения под руководством Л.А. Георгиевского. Работа совещания, начавшегося 30 ноября 1910 г., продолжалась до 14 декабря 1911 года. С 22 декабря 1910 г. по 1 марта 1911 г. и с 1 апреля по 14 октября 1911 г. были перерывы в работе [2. Оп. 173. Д. 100. Л. 162]. Всего состоялось 35 общих заседаний и семь заседаний двух подкомиссий: первой – для обсуждения вопросов, касающихся преподавания религиозных предметов для неправославных учащихся (председатель – вице-директор Департамента духовных дел Н.И. Павлов; второй – для рассмотрения вопроса об учебных пособиях и учебниках для нерусских школ (председатель – А.М. Позднеев). В состав второй подкомиссии вошли С.Ф. Спешков, А.В. Вильев, А.А. Остроумов [2. Оп. 173. Д. 100. Л. 162–163об.].

Исходя из содержания документов за период с 30 ноября по 18 декабря 1910 г. прошло девять заседаний. В работе совещания принимали участие представители Министерства народного просвещения – А.М. Позднеев, С.Ф. Спешков, А.А. Остроумов, А.В. Вильев, И.М. Воронцовский, П.И. Прозоров, С.К. Удовиченко. В заседаниях 30 ноября, 2 – 9 декабря 1910 г. участвовали: попечитель Оренбургского учебного округа Ф.Н. Владимиров; представитель Министерства внутренних дел – Н.И. Павлов; Синода – П.Н. Луппов (на заседаниях 7, 9, 11, 13, 16, 18 декабря); военного ведомства – С.В. Цейтель (30 ноября, 2, 9, 11, 16 декабря); Министерства путей сообщения – В.А. Немолодышев (30 ноября, 2 декабря), С.М. Дормидонтов (4, 7, 9, 11, 16, 18 декабря); Главного управления землеустройства и земледелия – И.И. Мещерский (2, 4, 7, 9, 11, 13 декабря), П.Ф. Сурин (16, 18 декабря) [2. Оп. 173. Д. 100. Л. 165об.–166].

В соответствии с документами особых совещаний при правительстве, проходивших с 4 января 1908 г. по 5 февраля 1915 г., среди множества вопросов, касавшихся образования, важное место занял вопрос о допуске родного языка в начальное образование «инородцев» [2. Оп. 173. Д. 100. Л. 10об.–11]. Хотя родной язык допускался как предмет обучения, политика правительства, носившая великодержавный, шовинистический характер, привела к тому, что в школьном образовании постепенно происходило вытеснение родного языка из начальной школы. По мнению попечителя Оренбургского учебного округа Ф.Н. Владимирова, следовало отказаться от допуска родного языка в школу, «даже в качестве

подсобного», так как «школа с инородческими языками преподавания может иметь вредное значение в том отношении, что она пробуждает национальное самосознание инородцев и вместо сближения с русской культурой может вносить лишь разобщение» [2. Оп. 176. Д. 47. Л. 219]. Исходя из содержания документов формально был признан допуск родного языка в начальную школу для нерусских народов в первый и, при необходимости, во второй год обучения, но главной целью обучения, по мнению участников совещаний, являлось усвоение нерусскими народами русского языка [2. Оп. 176. Д. 47. Л. 266–267].

Содержание документов позволяет определить основные направления в работе совещаний, связанные с пониманием необходимости «обучения инородцев» и стремлением к сохранению главенствующей роли русского языка в школе [2. Оп. 176. Д. 47. Л. 266об.]. Тенденция к усилению роли русского языка в школьном обучении привела почти к полному исключению родного языка из школ для детей нерусских народов и нашла выражение в правилах 14 июня 1913 г.

В отношении министра народного просвещения Л.А. Кассо к попечителям учебных округов от 14 июня 1913 г. определялась задача начальной школы для нерусских народов, заключавшаяся в усвоении учащимися русского языка [2. Оп. 176. Д. 48. Л. 21–21об.]. Отмечалось, что в школах для нерусских детей необходимо как можно раньше начинать обучение на русском языке, в связи с этим «местному и учебному начальству» надлежало обращать особое внимание на «постановку преподавания» русского языка [2. Оп. 176. Д. 48. Л. 21об.].

«Правила о начальных училищах для инородцев», утвержденные 14 июня 1913 г., определяли целью школ содействие «нравственному и умственному развитию, улучшению быта, распространению знания русского языка и сближению с русским народом» [2. Оп. 176. Д. 48. Л. 21]. Система просвещения нерусских народов, утвердившаяся после принятия правил 14 июня 1913 г., попирала интересы и права нерусских народов. Родной язык вытеснялся из школьного преподавания. Национальная политика правительства нашла отражение в школьном образовании.

Анализ документов показывает, что последователи Н.И. Ильминского выступали за просвещение нерусских народов Востока России с учетом национальных особенностей, на основе глубокого знания их языка и быта. Сторонники системы Н.И. Ильминского обращались в Министерство народного просвещения. Так, Н.А. Бобровников представил в министерство записку, составленную 5–10 мая 1915 г., содержавшую «схему» вопросов для предварительного обсуждения программы «совещания по инородческим вопросам». Он предложил рассмотреть три пункта: 1) научная работа в области востоковедения; 2) школьное образование народов восточной России; 3) меры по сближению нерусских народов с русским народом [2. Оп. 176. Д. 48. Л. 23].

Таким образом, фонд департамента народного просвещения, хранящийся в Российском государственном историческом архиве содержит в своем составе архивные документы, являющиеся ценнейшим источником, комплексный и объективный анализ которых позволяет провести глубокое и всестороннее исследование отдельных аспектов, связанных с историей просвещения нерусских народов Востока России в последней трети XIX – начале XX вв. Н.И. Ильминский и его сторонники последовательно проводили идею начального обучения на родном языке в школьном образовании восточных народов России в последней трети XIX в. В последующем это положение не потеряло своего значения. Развитие и совершенствование основополагающих моментов учения Н.И. Ильминского было продолжено его учениками в конце XIX – начале XX вв.

Литература и источники

1. *Павлова А.Н.* Система Н.И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2002. 285 с.

2. Российский государственный исторический архив. Ф. 733.

ПАВЛОВА АЛЕВТИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (arhidok2008@mail.ru).

A. PAVLOVA

THE REVIEW OF DOCUMENTS FROM THE HISTORY OF SYSTEM BY N.I. ILMINSKIY IN FUND OF DEPARTMENT OF THE NATIONAL EDUCATION IN THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE

Key words: *review, archives documents, historical source, study the history of education, system by N.I. Ilminskiy.*

Leads the concise thematic review of the documents. Reveals the basic groups of documentary material, depositing in archives fund. Analysis the content of documents and makes the generalization appraisal it. Documents corroborating that the educator and his supporters successive disputed and conducted the concept of native language in the school educator from the east people of Russia in last third of XIX century. In the following this position didn't lose one's importance. Analysis of archives material corroborating that the making and perfecting fundamental moments of learning by Ilminskiy extended his pupils in the end of XIX – beginning of XX century.

References

1. Pavlova A.N. *Sistema N. I. Ilminskogo i eyo realizaciya v sckolnom obrazovanii nerusskikh narodov Vostoka Rossii: dis. … kand. ist. nauk* [N. I. Ilminsky's system and her realization in school education of the non-russian people of the East of Russia. Doct. Diss.]. Cheboksary, 2002, 285 p.

2. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. Fond 733* [The Russian State Historical Archives. Archives 733].

PAVLOVA ALEVTINA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

Ссылка на статью: Павлова А.Н. Обзор документов по истории разработки и развития системы просвещения Н.И. Ильминского фонда департамента народного просвещения, хранящегося в Российском государственном историческом архиве // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 2. – С. 105–111.